

Нужно ли частное коневодство въ Задонской степи.

Въ послѣдніе годы вопросъ о сохраненіи или упраздненіи частнаго задонскаго коневодства усиленно обсуждается въ военномъ вѣдомствѣ и въ періодической литературѣ. Высказываются разныя мнѣнія. Нѣкоторые доказываютъ, что 800.000 десятинъ земли, лежащей за рѣкою Дономъ, принадлежащей Донскому войску и сданной по крайне дешевымъ цѣнамъ, убыточнымъ для войска, въ

аренду коннозаводчикамъ, должны быть возможно скорѣе возвращены войску, коннозаводство тамъ уничтожено, а самыя земли сданы въ аренду участками на выгодныхъ для казаковъ условіяхъ. Деньги, по расчету нѣкоторыхъ, свыше 8 милліоновъ рублей ежегодно, должны послужить подмогою казакамъ при снаряженіи ихъ на службу и тѣмъ избавить ихъ отъ того раззоренія и обнищанія, къ которому теперь будто бы быстро идутъ казаки.

Идея—помочь казакамъ въ ихъ трудной и весьма дорого стоящей имъ службѣ въ конныхъ полкахъ—безусловно симпатична. Но въ этомъ выводѣ видны увлеченія, которыя заставили сдѣлать неправильные выводы. Въ основаніе этихъ выводовъ положены двѣ глубоко невѣрныя послышки. Считаютъ, что частное заводское коневодство приноситъ сомнительную пользу государству и что, если въ другихъ мѣстахъ, напримѣръ, въ Зауральѣ, дать въ должномъ количествѣ хорошихъ, рослыхъ производителей и установить строгую систему подбора матокъ изъ лучшихъ табуновъ, то даже киргизскіе заводы не заставятъ долго ждать лошадей, годныхъ для всѣхъ кавалерійскихъ частей до гвардейскихъ включительно.

Эти двѣ послышки, давшія нѣкоторымъ авторамъ возможность смѣло, пока на словахъ, расправиться съ заводскимъ частнымъ коневодствомъ, показываютъ, что лица, заявляющія подобныя мнѣнія, не освѣдомлены ни въ той роли, которую играетъ нынѣ заводское коневодство въ дѣлѣ ремонтированія нашей конницы, ни въ томъ, что такое киргизская лошадь въ ея прошломъ, настоящемъ и будущемъ.

Какъ для артилеріи мы стремимся дать наиболѣе совершенное орудіе, для пѣхоты наилучшее ружье, во флотѣ стараемся превзойти своихъ сосѣдей и возможныхъ будущихъ враговъ силою брони и вооруженія громадныхъ дредноутовъ, такъ и конница наша должна имѣть болѣе сильныхъ и рѣзвыхъ лошадей, нежели конница противника. Правда, послѣ японской войны произошелъ нѣкоторый переворотъ во взглядахъ на конницу. Изъ полноправнаго рода войскъ она стала какъ будто переходить во второстепенный, вспомогательный, но это произошло лишь потому, что наша конница въ Манчжуріи не имѣла противъ себя коннаго противника, не имѣла талантливыхъ вождей кавалеристовъ и на три четверти (уральскіе, оренбургскіе и отчасти сибирскіе казаки) сидѣла или на тѣхъ самыхъ киргизахъ, которыхъ такъ горячо нѣкоторые рекомендуютъ, или (забайкальскіе, уссурійскіе и амурскіе казаки)—сидѣла на еще худшихъ забайкальскихъ и манчжурскихъ

лошадяхъ и потому ничего коннаго не могла совершить. Будущая война, особенно на Западѣ, начнется именно со столкновеній конницъ, своего рода кавалерійской дуэли, и горе той конницѣ, которая, не вѣря въ силы своихъ коней, стала бы спѣшиваться. Естественною заботою государства является снабженіе своей кавалеріи лошадьми не уступающими, а если возможно, то и превосходящими лошадей противника. Вотъ почему основными требованіями для военной лошади является кровность, выносливость, рѣзвость, суровая закаленность организма и ростъ.

Наша регулярная кавалерія для своего укомплектованія требуетъ ежегодно свыше 12.000 молодыхъ лошадей. Ремонтныя комиссіи должны набрать этихъ лошадей по всѣмъ губерніямъ отъ коннозаводчиковъ, помѣщиковъ и крестьянъ, умысленно, въ началѣ cadaго покупнаго періода, не трогая лошадей задонскихъ именно для того, чтобы, по мѣрѣ возможности, сократить задонское коневодство, невыгодное для казны, но отнюдь не для донскихъ казаковъ, какъ то увидимъ ниже.

Послѣ освобожденія крестьянъ покинуты помѣщиками старыя дворянскія гнѣзда. Любительскіе конскіе заводы въ Малороссіи, Новороссіи и центральныхъ губерніяхъ стали или совсѣмъ закрываться или сокращать производство. Разведеніе лошади по сравненію съ хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и овцеводствомъ—дѣло невыгодное. Какъ ни стремится поднять это дѣло наше государственное коннозаводство, но на тотъ ничтожный бюджетъ, который теперь ему отпускается, сдѣлать очень, очень трудно. Замѣнившіе помѣщиковъ крестьяне не выводятъ военной верховой лошади. Они охотно берутъ першероновъ, рысаковъ, но не верховыхъ производителей. Разведеніе верховой лошади, помимо того, что требуетъ знаній, которыхъ нашъ крестьянинъ не имѣетъ, дѣло почти убыточное. Верховую лошадь нужно кормить до трехъ съ лишнимъ лѣтъ. Три года—это мертвый капиталъ, приносящій одни расходы и заботы. При развитомъ въ Россіи конокрадствѣ, при хулиганствѣ молодежи, злобной зависти сосѣдей, озорствѣ мальчишекъ, сплошь да рядомъ въ деревнѣ кровнаго жеребенка подшибаютъ камнемъ, ранятъ вилами, и онъ уже никуда не годится. Покупатель верховой лошади одинъ—ремонтная комиссія. Если она не взяла, хоть отдавай верхового коня даромъ—онъ только обуза. Вотъ почему пока, несмотря на всѣ усилія правительства, на помощь жеребцами, у насъ подворное коневодство чуть теплится въ привислянскихъ и прибалтійскихъ губерніяхъ,

гдѣ мелкіе помѣщики имѣютъ маленькіе заводы лошадей, изъ которыхъ и сдаютъ по двѣ, по три лошади ежегодно. Ремонтныя комиссіи, весьма снисходительно забирая все это, обирая всѣ оставшіеся заводы, помогая имъ ссудами за двухлѣтокъ, платя до 600 рублей за голову лошади, пабираютъ немного болѣе половины нужнаго количества лошадей ремонта. И ежегодный недоборъ колеблется отъ 3 до 5 тысячъ головъ лошадей. Гдѣ же ихъ взять?

Ремонтныя комиссіи перекинули свою дѣятельность за Уралъ. Государственное коннозаводство идетъ съ ними рука объ руку. Мечтаютъ объ улучшеніи калмыцкой и киргизской лошадей. Не далѣе, какъ года два назадъ устроена заводская конюшня на 100 жеребцовъ въ селеніи Элиста, Астраханской губерніи; обследованъ Туркестанъ. Тщетно. Лошадей, удовлетворяющихъ современнымъ требованіямъ верхового коня, нѣтъ. Большія надежды возбудила Астраханская степь. Калмыцкая лошадь дѣйствительно по своимъ качествамъ, костистому сложенію, росту и выносливости вполне подходитъ подъ то, что требуется отъ военной лошади. Улучшенные калмыки вполне годны въ строй, но населеніе—скотоводы-калмыки слишкомъ мало культурны, чтобы можно было рассчитывать на то, что они справятся съ этимъ дѣломъ въ такой мѣрѣ, какъ это необходимо, а, главное, потокъ переселенцевъ уже устремился въ Астраханскія степи. Онъ скоро зальетъ всѣ кочевья калмыковъ и негдѣ станетъ тогда держать табуны верховыхъ лошадей.

Удивительно, что нѣкоторые горячо рекомендуютъ киргизскую лошадь. «Близится то время», пишетъ одинъ изъ нихъ («Новое Время» 1910 г., № 12489, г. Е. Р.). «когда экономическая эволюція страны властно заставитъ наше военное вѣдомство обратить серьезное вниманіе на киргизское коневодство, чтобы прочно обезпечить армію конскимъ составомъ. Достигнуть этого—задача не столь трудная. Давно уже донскіе казаки ѣздятъ въ киргизскія степи и приводятъ оттуда строевыхъ лошадей, ничѣмъ не хуже донскихъ, а по крѣпости тѣла и выносливости много выше донскихъ. Положимъ это для казачьей кавалеріи, не такъ прихотливой насчетъ лошадей...»

Это сплошное недоразумѣніе. Донскіе казаки очень часто приводятъ калмыцкихъ лошадей, но киргизскихъ лишь, какъ исключеніе. Эти лошади, во-первыхъ, маломѣрны: 1 аршинъ 14-15 вершковъ—вотъ ростъ обыкновеннаго киргиза; эти лошади совсѣмъ

не выносили, безъ аллюровъ и совершенно не пригодны для кавалерійской службы. За недостаткомъ другихъ лошадей ихъ берутъ подъ конныхъ ординарцевъ пѣхоты и въ пограничную стражу и только тамъ онѣ на мѣстѣ. Начать ремонтировать нашу кавалерію киргизскими лошадьми, это значило бы обратить ее въ ѣздящую пѣхоту, свести на нѣтъ. Это все равно, что вмѣсто стальной броней покрытыхъ дредноутовъ, строить парусные фрегаты. Киргизская лошадь можетъ быть улучшена и понемногу, кое-гдѣ, улучшается, но пройдутъ десятки лѣтъ, пока она станетъ годной для кавалеріи. Да и станетъ ли, вотъ вопросъ. Въ Пруссіи графъ Лендорфъ 40 лѣтъ работалъ надъ созданиемъ военной лошади, пока достигъ хорошихъ результатовъ при полномъ участіи культурнаго населенія. Въ Тургайскую область и Оренбургскую губернію уже потянулись длинной вереницей переселенцы изъ Россіи. А гдѣ сѣлъ переселенецъ, тамъ уже не идетъ табунное коневодство. На вытоптанной, запаханной степи нельзя будетъ разводить улучшенную киргизскую лошадь.

Итакъ, и теперь и на много лѣтъ впередъ единственнымъ источникомъ пополненія недостающихъ для ремонта ежегодно 3.000—5.000 молодыхъ лошадей, является частное коневодство въ Западной степи.

Что же это за коневодство, про которое г. Е. Р. говоритъ, что оно приносить «сомнительную пользу государству»? Это лошадиное царство, какъ называлъ его въ своей брошюрѣ г. Литвиновъ. Это богатѣйшій лошадьми привольный край, гдѣ уже полтора столѣтія разводится степная лошадь. Здѣсь цѣлыми поколѣніями талантливыхъ коневодовъ производилась, выросла и развилась настоящая военная лошадь. Здѣшніе коневоды—Подкопаевъ (нынѣ покойный), Сопруновъ, Михалюковъ, братья Корольковы, князь Трубецкой, братья Яновы, Чекуновъ, братья Безугловы и другіе—лѣпятъ лошадей какъ по лекалу. Посѣщавшіе эту степь и графъ Лендорфъ, и знаменитый нѣмецкій генералъ Розенбергъ, и японскій маіоръ Фукушима, и англичане, и американцы—дивились богатству Россіи. Это настоящій даръ Россіи судьбы, это лошадиная Бѣловѣжская пуща. Пробовали выводить табуны въ другія мѣста и они вымирали. Лошадь облюбовала себѣ этотъ клочокъ земли, сроднилась съ нимъ и плодится, и множится, и хорошеетъ только здѣсь. Удивительная ставка Задонскихъ лошадей на всероссійской конной выставкѣ въ Москвѣ въ 1910 г. обращала на себя всеобщее вниманіе. Это были лучшія военныя лошади Россіи.

Въ данное время отказаться отъ задонскаго частнаго коневодства несомнѣнно очень рискованно, это почти государственное преступленіе. *Если не народится культурное подворное коневодство* черезъ 12 лѣтъ, придется продлить аренду коннозаводчикамъ еще на 12, еще на 20, хотя бы на 100 лѣтъ, какъ бы невыгодно это ни было для войска Донскаго. Передъ интересами цѣлаго должны смолкать интересы части, и войско Донское должно умѣть принести жертву Россійскому государству.

Да такъ ли велика эта жертва донскихъ казаковъ? Такъ ли обобранъ Донъ коннозаводчиками и правительствомъ, какъ это часто говорятъ? Увѣренія, что каждая десятина земли Задонской степи можетъ быть сдана не менѣе 10 рублей за годъ въ аренду и, такимъ образомъ, войско Донское теряетъ ежегодно безъ малаго восемь милліоновъ дохода, не вѣрны.

Это неправда. Задонская степь далеко не одинаковаго качества. Если за ея западную часть, за земли по р. Егорлыку, примыкающія къ ст. Великокняжеской, къ желѣзной дорогѣ, земли недурно орошенныя и черноземныя, и давали на торгахъ въ 1909 г., т. е. послѣ двухъ лѣтъ урожая, когда цѣны на землю были вообще высоки до 7 руб. 25 коп. за десятину, то земли восточной ея части ходили по 3 и 5 руб., не дороже, а отрѣзки солевозной дороги и теперь сдаются по 1 руб. 80 коп. за десятину. Само войско Донское, исчисляя свои убытки отъ отдачи земли коннозаводчикамъ по цѣнамъ, заявленнымъ на торгахъ въ январѣ и февралѣ 1909 г., считало, что за 337.337 десятинъ западной части Задонской степи, за 110.000 западной половины восточной ея части и за 337.376 восточной ея половины— оно должно получить 3.972.989 рублей, т. е. половину того, о чемъ говорить, между прочимъ, г. Е. Р. Но когда въ комиссіи по задонскому коневодству серьезно высчитывали убытки войска, то естественно не могли согласиться съ такимъ опредѣленіемъ, а взяли стоимость земель по доходности земель, примыкающихъ къ Задонской степи, по 12-лѣтней сложности, что дало размѣръ ежегодной стоимости аренды Западной степи— 1.645.200 руб. Если подсчитать что получаетъ теперь Донское войско за эти земли, а именно: отъ коннозаводчиковъ за аренду участковъ—546.027 руб.; стоимость бурлачковъ (жеребчиковъ), поставляемыхъ коннозаводчиками войску для станичнаго коневодства, 38.500 руб.; стоимость земскихъ повинностей, вносимыхъ коннозаводчиками, 53.930 руб.; штрафы, вносимые коннозаводчиками—3.000 руб. ежегодно: получимъ 641.457 руб. Если къ

этому прибавить тотъ миллионъ рублей, который войско Донское получаетъ изъ Государственнаго казначейства, въ видѣ справедливаго вознагражденія за убытки, то и окажется, что жалобы, хотя и движимыя патріотическими къ Дону чувствами, но не точныя въ своихъ расчетахъ, далеко не основательны.

Не будемъ спорить о томъ, что донскіе казаки обременены обязанностью снаряжаться на свой счетъ на службу и что они бѣднѣютъ годъ отъ года, но не даровыми подачками можно поправить ихъ и внести благосостояніе въ казачью семью. Сторублевое пособіе во время японской войны не дало никакого результата, потому что казаки его часто пропивали, а лошади соотвѣтственно вздорожали, и то, что стоило до пособія 170 руб., стало стоить послѣ пособія—270 руб. Донскимъ казакамъ поможетъ внесеніе въ ихъ среду культуры и образованія. Конечно, не политехникумы и учительскія семинаріи для армянъ, грузинъ и отставшихъ отъ казачества донцовъ создадутъ это образованіе, но выселеніе на хутора, уничтоженіе общины, широкое развитіе сельско-хозяйственныхъ школъ, опытныхъ полей, сельско-хозяйственныхъ обществъ, искорененіе пьянства и пр. и пр.,—вотъ тотъ путь, идя по которому, донской казакъ найдетъ свое благополучіе.

Заботами бывшаго, нынѣ покойнаго, войскового наказнаго атамана барона Таубе учрежденъ на Дону земельный фондъ: малоземельнымъ казакамъ земли нынѣ покупаются; особой нужды въ землѣ ни теперь, ни черезъ 25 лѣтъ, не предвидится. Земельный фондъ образуется именно съ доходовъ съ Задонской степи. Такимъ образомъ, для Дона такой необходимости—отнять у лошадей ихъ царство, Задонскую степь,—нѣтъ.

Для русской же конницы какъ въ данное время, такъ и еще, быть можетъ, не одинъ десятокъ лѣтъ, задонская лошадь необходима. Безъ нея не можетъ существовать конница, а слѣдовательно и армія и вся Россія, и уничтожить нынѣ Задонье, какъ коневодство, крайне опасное, рискованное мѣропріятіе.

Замѣнить коневодство ремонтныхъ лошадей въ Задонскихъ степяхъ можно и пожалуй должно, о чемъ мы уже не разъ высказывали наше мнѣніе, но прежде всего для созданія ремонтнаго товара надо создать необходимыя производительныя силы въ странѣ. Надо дать опредѣленную программу, какъ создавать ремонтнаго коня, взамѣнъ упраздняемыхъ и нынѣ отживающихъ свое время Задонскихъ степей съ ихъ донскими лошадьми. Придется затратить на созданіе новаго нашего подворнаго коневодства, взамѣнъ

степного, огромныя средства и положить много таланта и умѣнія на это полезное, но трудное, новое дѣло. Если настойчиво проведенное мѣропріятіе по конеразведенію дастъ прочныя результаты, тогда полезно прекратить коневодство въ Задоньѣ, а теперь, когда есть только одни мысли и планы о семь, опасно приступать къ уничтоженію вѣрнаго запаса военныхъ коней въ донскихъ степяхъ.

Если земля казакамъ нужна, такъ надо ее дать имъ, но зачѣмъ же отдавать землю непременно изъ-подъ табуновъ? Вѣдь земли за деньги можно найти сколько угодно, а тысячъ ремонтныхъ, служивыхъ и вѣрныхъ лошадей и за деньги не найдешь въ наше безлошадное время.

Д. Дубенскій.

